

Наталья Алексеевна Кисель

3. Революционеры, экстремисты разных мастей.

4. Культурничество и просветительство.

5. Деловая жизнь. Болтовня – все эти рассказы о новой жизни. Новую жизнь надо строить. Дороги, города, фабрики, заводы.

Это ярчайшее произведение деревенской прозы. Очень жаль, что оно оказалось незавершенным.

Заканчивая свое выступление, я хотела бы вернуться к статье Соловьева «О русской идее», в которую заложена идея социальной «Троицы», и в ней он говорит, что восстановить на земле этот верный образ Божественной Троицы – вот в чем русская идея, идея русской нации. Она не должна замыкаться в собственной эгоистичной национальности. Нам не нужны действия против других наций, но с ними и для них. В этом лежит великое доказательство, что русская идея есть идея истины, а истина – идея добра. Если говорить о судьбах самой деревенской прозы, то сейчас мы не видим ярких представителей этого течения. Можно сказать, что ее расцвет пришелся на 1970-е годы. В 1990-е это был уже закат, а сейчас я вовсе не вижу каких-то ярких талантов, связанных с этим течением.

Доклад 59.

Русская идея и соборность сквозь призму концепта интеллектократии

Николай Владимирович Чумаков

Юрист, публицист, специализирующийся на вопросах положения русских в странах постсоветского пространства и консервативной идеологии.

Создатель философского сообщества «Третий Рим».

Тезисы

1. Русские есть европейская нация. Если из русской культуры исключить азиатский компонент, то мы не потеряем ничего. Если исключить европейский, то не останется ничего, кроме пары десятков тюркоязычных заимствований. Русские европейцы суть наследники классической Европы.

2. Соборность есть консенсус элиты и масс.

3. Главное, что смогла родить русская культура, – это первое самосознание важности для общества интеллигенции как группы, формирующей картину мира для всего остального общества.

4. Сегодня, когда растет значение в обществе интеллектуального труда, важность интеллигенции как группы становится очевидной, ее роль в обществе – решающей.

5. Интеллигенция должна осознать свою роль как класса и начать формироваться как новая элита.

6. Через культурную гегемонию должна быть достигнута соборность между новой элитой – интеллигенцией и массами. Только интеллигенция может преодолеть разрыв между Европой классической и современностью.

7. Общество должно быть реформативно на принципах интеллектократии – формирование власти на основе интеллектуального ценза, отказа от всеобщих выборов в пользу экзаменационного принципа при отборе во властные структуры. Политический дискурс должен быть смещен культурным. Общество должно быть реформативно на принципах интеллектократии

Онтологические доводы

1. Главный ресурс будущего не нефть или вода, а интеллект.
2. В России ранее других сформировалась социальная группа, которая осознала себя как интеллигенцию.
3. Процесс формирования интеллигенции как класса должен пройти в России ранее других стран.
4. При помощи культурной гегемонии интеллигенция должна выработать у других слоев общества представление о себе самой как элите.
5. Сформировавшись как элита, интеллигенция должна перестроить общество на принципах интеллектократии – общества, где главным ресурсом является интеллект, а формирование властной структуры происходит при помощи интеллектуального ценза.

Прежде всего, нужно предупредить, что то, о чем я сегодня буду говорить, является лишь набросками идеи, которые нуждаются в доработке, и я буду рад вашим вопросам, которые помогут обнаружить противоречия и болевые точки, которые помогут мне в дальнейшей работе над развитием концепта.

Определения

Для начала стоит внести определения. Что такое русские, русская идея, соборность и интеллектократия.

Русские – европейцы, это аксиома, говорить о каком-то евразийстве и прочих идентичностях можно только на уровне фантазий. Если мы уберем из русской культуры азиатское, мы не потеряем ее русскую идентичность. Если же убрать из нее европейское, то в ней ничего не останется, кроме заимствованных тюркизмов.

Что до определения русской идеи, то надо понимать, что любая идея, русская, немецкая или французская, только тогда и становится собственно идеей, а не просто набором этнически окрашенных смыслов, когда она представляет ценность для человечества в целом. В истории русской философии таким является, например, концепт общего дела Федорова.

Я выделяю в качестве самобытной русской идеи, определившей во многом западную мысль, идею о мессианской роли интеллигенции. Об ее интеллектуальной ответственности за судьбу общества и, от себя добавлю, о ее ведущей роли в развитии этого общества. Более подробно я этого коснусь ниже, а пока дам определение следующему понятию

Соборность есть форма политической общности людей, в которой снят конфликт элиты и массы.

И наконец, третий термин, который я буду использовать – интеллектократия.

Интеллектократия есть общество, где господствующим классом являются интеллектуалы в узком смысле и интеллигенция – в широком. Властные должности формируются меритократически, на основе экзаменационного принципа, а не всеобщих выборов. При занятии всех важных должностей действует интеллектуальный ценз. Интеллектократия – наследница европейской мысли, начинающейся с «Государства» Платона.

Теперь, когда даны определения, предлагаю попытаться соединить эти определения в цельную конструкцию.

Кризис современных идеологий

Итак, как я уже говорил, любая национальная идея, претендующая на ценность, выходит за узкие культурные рамки своего этноса, становится значимой для человечества в целом. И здесь стоит добавить еще один значимый момент. Эта идея должна не только опираться на свое национальное прошлое, но и смотреть в будущее. Создавать картину такого будущего, в котором значимые для нее ценности станут фундаментом общества. Сегодня для русских вообще главная проблема в том, что у них нет хоть какой-то более или менее целостной картины будущего. Есть только то, что мы хотели бы удержать из прошлого, а что делать дальше?

Идеологическая повестка нынешней российской элиты напоминает двуликого Януса, который одной стороной смотрит на Запад и его либеральные ценности, а другой – транслирует населению консервативную повестку, причем настолько убого, что порой это напоминает фантазии шизофреника, где безумцы занимаются борьбой с декоммунизацией с томиком Ильина под мышкой. Из этого страшного сна надо вырваться, и чем быстрее, тем лучше, потому что нация, которая не имеет четкого мировоззрения, обречена, даже имея ядерное оружие.

Но для справедливости стоит заметить, что точно такой же кризис наблюдается и на Западе, где либерализм и левые просто выродились в идеологии абсурда.

Каково решение этой проблемы? Кто может разрешить эту проблему? И каковы есть пути для этого? И главное – какова цель?

Решение проблемы – создание, насколько это возможно, непротиворечивой картины будущего, где русская нация не только сохранит себя, но и сможет в очередной раз заявить о себе как о лидере. Где она не пятится назад, в реконструкции прошлого, а обгоняет даже тех, кто

сегодня считается авангардом. Ставит в приоритет интеллектуальный ресурс при развитии общества перед ресурсами традиционными, природными.

Но это невозможно сделать без коренной переделки общества.

Русская интеллигенция и мессианство

Для того чтобы выяснить суть русской идеи, надо выяснить, а кто, собственно, является ее носителем? Тут первым желанием было бы назвать любимца всех конституций и нового божка левых и правых – народ. Но народ – это фикция. И фикция демоническая, которая проявляет что в бунтах, что в современном гражданском обществе такие inferнальные и тоталитарные черты, что и не снились Нерону с Гитлером.

Говорить о том, что носителем идеи является народ, может тот, кто знает об этом народе по книжкам и сидит, запершись в своем кабинете или аудитории. Это было справедливо еще для модерна, когда в глубинке можно было отыскать каких-нибудь крестьян, которых традиция была еще жива. Современный народ не черпает образы из мифов и сказок, рассказанных бабушками. Он давно потребляет образы через кино, телевидение и от той же интеллигенции. А для современной молодежи источником мифа является скорее Netflix или Голливуд – источником мифа, а не предания старины глубокой.

Если же мы взглянем на уровне каст или классов, то надо понимать, что ни пролетариат, ни буржуа не способны ничего выработать в плане идеологии или какой-либо картины мира. Это может сделать только интеллигенция, которая сейчас на этом соборе этим и занимается. И если каждый из участников этого собора взглянет в зеркало или друг на друга, то и увидит носителя этой идеи. Это же просто, как ясный день.

Кто может разрешить проблему создания идеи и перестройки общества? И тут мы снова возвращаемся к теме интеллигенции. Я уже говорил, что идея об интеллигенции как особой группе общества, которая берет на себя ответственность и право быть той силой, которая направляет общество в его развитии, эта идея была пророческой для русской интеллигенции прошлого. Но только сегодня созрели те условия, когда знание и интеллектуальный труд становятся ведущей силой. Когда интеллигенция не просто может декларировать это, но фактически осуществлять.

Для этого, выражаясь марксистским языком, у интеллигенции должно быть классовое сознание. Но если вам не нравятся такая тер-

минология, то можете заменить классовое сознание кастовостью. То есть осознание интеллигенцией своей роли и права на реализацию своей воли.

Соборность – иерархическая структура взаимоотношений масс и элиты

Но каким образом сочетается с этим идея соборности?

Главная ошибка, когда мы рассуждаем об идее соборности, это представить ее как веселый хоровод пляшущих вместе людей. Картинка красивая, но абсолютно нерабочая. Собор – это не хаотичная масса или веселый хоровод, а структура, иерархическая структура, где имеются своя элита и массы.

Соборность есть форма политической общности людей, в которой снят конфликт элиты и массы.

Но надо понимать, что определяющим здесь является слово «элита». Поэтому, когда мы говорим о русской идее, да и вообще о любой идее, объединяющей некую общность, то всегда речь идет об идеологии элиты, которая транслирует эту идею массе. Наивно было бы полагать, что возможно создать идею или идеологию, которая была бы для всех и сразу, в таком случае на выходе вы получите продукт ни для кого. Собор – это не хаотичная масса или веселый хоровод, а структура, иерархическая структура

Интеллигенция, являясь в узком смысле работниками умственного труда, а в широком – носителями знания (где она в историческом плане объединяется в общность с древними шаманами, брахманами, священниками), должна формировать свою идеологию на принципах приоритета интеллектуального труда, интеллектуального ценза при занятии властных и управляющих должностей, что и является важным принципом построения интеллектократического общества. Не буду здесь вдаваться в детали, так как цель этого доклада – обрисовать перспективы, а не вдаваться в подробное описание, для чего потребуются отдельный многочасовой доклад.

Здесь же я хочу сосредоточиться на соборности. Как я и говорил выше, соборность есть снятие противоречия элиты и массы, и эта задача лежит на элите. Интеллигенция создает картину мира для других классов. Ни буржуазия, ни крестьянство или пролетариат не в состоянии выработать такую картину сами. Для этого им всегда нужен жрец, философ или ученый. Кроме того, создавая для масс лекарства, технику, искусство, интеллигенция обеспечивает потребности массы. Такая эли-

та заинтересована в том, чтобы масса была, насколько это возможно, сытой и, насколько это возможно, образованной, так как необразованная масса, которой якобы легче управлять, существует только в головах любителей заговоров. Потому что достаточно и капли рассудка, чтобы понять, что масса, если она далека от элит, способна смести любую, даже самую сильную элиту. И никогда не стоит недооценивать силу люмпена, способного применить изобретенное вами же оружие против вас. Таким образом, соборность строится на взаимной заинтересованности масс и элиты.

Интеллектократия не технократия

Сразу хочу предварить ваши вопросы, связанные с тем, что вы можете предположить, что речь здесь идет о построении общества технократического, что неверно.

Интеллектократия – общество, где во главу угла ставится интеллект, и он является генеральным ресурсом, развивающим и сохраняющим общество в стабильности, достаточной для полноценного его существования.

Причем я сразу бы предупредил о том, что не стоит рассматривать интеллект в узких рамках рации, как это делали в прошлом веке и как делают многие до сих пор. Интеллект оперирует не только рацией, но и иррациональным, той областью, в которой находятся религия, миф и символы. Это более глубокая область интеллектуального, но не менее важная. Поэтому противопоставление рационального и иррационального искусственно. Отсюда и противопоставление идеала общества интеллектократического обществу технократическому, в котором власть отдается только узкому кругу исключительно технических специалистов.

Здесь не стоит путать мою позицию с позицией прогрессистов, которые видят в рации альфу и омегу, считая его высшей точкой развития. Для меня материализм, НТР и рациональность – лишь ступень в чувственной суперсистеме, переход к следующей ступени – к идеациональному. Но ступень чувственного нельзя перескочить, чувственное надо исчерпать. Поэтому, я считаю, что включение в русскую идею материалистических принципов не только возможно, но и необходимо на определенном этапе.

Интеллектократия включает в управление обществом и специалистов гуманитариев, которые действуют в рамках своих дисциплин. Интеллектократия, постулируя примат рации, реабилитирует уже на новом уровне религию и миф.

Симфония власти и церкви

Что до религии, а точнее, до ее базового концепта – Бога, то сам тот факт, что наука исключила его из своей системы, вовсе не говорит о том, что он ложен, а о том, что на современном уровне знания об устройстве мира настолько ничтожны, что делать окончательный вывод о ложности-истинности бытия Бога мы не можем. Симфония власти и Церкви должна строиться на взаимном признании приоритета разума. Более того, на протяжении всего существования человечества концепт Бога (богов, духов и т.п.) показал свою жизнеспособность (нет ни одного общества, в котором не было бы представления о сверхъестественном). И на сегодняшний день выводить за рамки системы девяносто процентов населения земли (религиозных людей) значит просто изначально закладывать мину замедленного действия во взаимоотношения элиты и масс.

Поэтому интеллектократия принципиально должна включить религиозную составляющую в теоретическое обоснование своей системы управления. Многие представители патристики учили, что образ Божий заключается в разумности человека.

И это может быть точкой пересечения между интеллектократией и религиозной частью христианского общества. Аналогичные точки есть в других религиях, например акль – в исламе. Решить этот вопрос важно через создание философской веры, преобразующей и обновляющей теологию.

Симфония власти и Церкви должна строиться на взаимном признании приоритета разума, где Церковь выступает не системой, выступающей идеологическим отделом, а этическим арбитром, но это невозможно, если Церковь не будет отделена от государства не только формально, а и фактически.

Первые шаги к реализации

Первые шаги к реализации я вижу здесь в следующем.

а) работа по формированию у интеллигенции четкого классового самосознания как авангарда в переустройстве общества и будущего России;

б) культурная контргегемония. Эта идея базируется на мыслях Грамши, о которых я здесь не буду распространяться с той лишь поправкой, что речь идет именно об укреплении интеллигенцией своего классового интереса как элиты на первом этапе и формировании соборности на этих принципах;

в) переход в поле политического, о котором здесь я не буду распространяться.